

ПОД ИГОМ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Татаро-монгольское нашествие
и образование Крымского ханства
(XIII—XV вв.)

В конце первой четверти XIII в. в южнорусские степи, ранее занятые половцами, вторглись полчища новых кочевников — татаро-монголов. Русские города и княжества не сдержали их натиск, так как феодальная раздробленность ослабила военную мощь Руси.

В первую очередь от татарских орд пострадали степняки-половцы. Они были разбиты и бежали к Днепру.

В 1223 г. ранней весной в город Галич к русскому князю Мстиславу Удалому спешно приехал его свояк половецкий хан Котян со своей дружиной. Он сообщил князю о нападении неизвестных врагов, которые перебили несметное число людей, ограбили кочевья. Пришельцы победили яссов и касогов. Хан Котян склонял русского князя к совместной битве против нового, сильного врага

Под этим годом (1223 г.) в Никоновской летописи записано: «Том же лете, по грехом нашим придоша языци незнаеми, их же добре никто не весть, кто суть, отколе изыдоша и что язык их, и которого племени суть, и что вера их. А зовутся татары».

Узнав о поражении половцев, русские князья решили выступить в поход. 31 мая 1223 г. произошла «сеча зла» русских с татарами. Но взаимная вражда князей помешала русским войскам одержать победу над пришельцами.

Впрочем, этот наскок татар был лишь широкой разведкой, этапом подготовки развернутого наступления на Восточную Европу. После тщательного выяснения дорог, пастбищ, источников питьевой воды для многочисленной конницы полчища монголо-татар двинулись на захват новых земель и в первую очередь в степи Южной Руси и в Крым.

Через своих лазутчиков они узнали о богатом городе Сугдея (ныне Судак) в Крыму и свой удар направили сюда, не встретив сколько-нибудь серьезного сопротивления. Сугдея — первый из городов Восточной Европы, подвергшийся их нашествию. Захватив добычу и пленников, наведя ужас своими зверствами на население полуострова, татары ушли в степи Причерноморья, чтобы потом снова и снова возвращаться с целью грабежа и разорения.

Татары ходили разбоем на Сугдею пять раз в XII в. и одиннадцать раз в XIV в. В XV в. они нападали на нее в 1407 и 1475 гг.

В 1237 г., после нашествия Батыя на Русь, семь монгольских улусов (родов) во главе с бейями, ведущих свое происхождение от Чингис-хана, отделились от главных монгольских полчищ. Они ушли от берегов захваченной ими Волги и направились в степи Крыма, по пути окончательно разорив половцев.

Татары-кочевники не сразу осели в Крыму. Сперва они приходили в благодатный край лишь на зимовку, а весной их кочевья снова переселялись на север.

Постепенно семь улус-беев распределили между собой земли Крыма, и, возвращаясь на зимовку, строго придерживались своих «границ». Со временем они основали на этих землях бейлики — своего рода княжества. Известны имена беев — Ширин, Мансур, Барын, Аргин, Кипчак, Сиджеут.

Позднее из бейликов сложился Крымский Юрт, расширивший владения за счет новых земель, захваченных у местного оседлого населения. С покоренных жителей полуострова — греков, армян и других — татары брали дань деньгами, продуктами сельского хозяйства, скотом, ремесленными изделиями. Неимущих обращали в рабов.

В восточной части полуострова, на границе степи и предгорья, среди холмов стоял хорошо защищенный стенами и башнями город

Солхат (ныне Старый Крым), построенный задолго до прихода татар и ставший убежищем переселенцев-армян, бежавших в Крым из Армении от набегов турок-сельджуков, персов и туркмен.

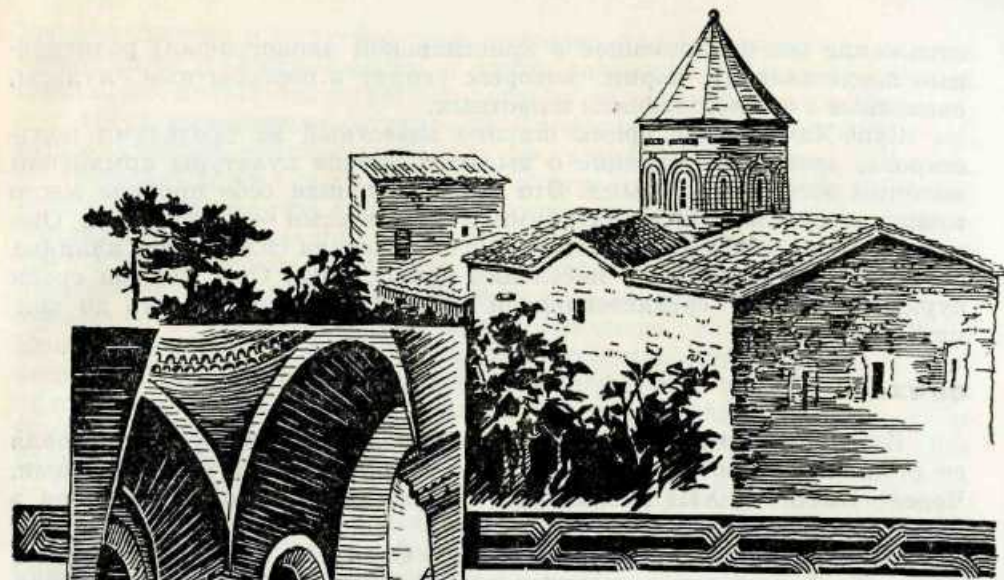
СУРБ-ХАЧ¹

В 4 км к юго-западу от Старого Крыма в заросшем лесом ущелье расположен у истоков горной реки средневековый армянский монастырь Сурб-Хач (Святой крест). Он стоит у дороги, которая ведет к одному из ныне заброшенных перевалов на южный берег — к Судаку. Монастырь был основан в начале XIV в., но настолько хорошо сохранился, что в нем и сегодня находят надежный приют от непогоды пастухи, охотники, туристы.

По средневековым источникам, Сурб-Хач находился возле большого, но ныне не существующего населенного пункта Казарат. Монастырь стоял на бойком месте у проезжей торговой дороги и владел большим хозяйством. На склонах ниже монастыря заметны садовые террасы с крепидами и лестницами, разрушенный водопровод из гончарных труб, два красивых фонтана и колодец с родниковой водой.

Сам монастырь невелик. Его монахи ютились в тесных и темноватых клетках-кельях П-образного здания, окаймляющего небольшой дворик с северной стороны храма. С другой стороны к нему примыкала большая постройка, остатки которой незначительны. Перед храмом находится парадный двор, на противоположной стороне которого стоит большое здание, появившееся гораздо позднее храма (храм был построен в 1338 г.) и пережившее ряд перестроек, разрушений и ремонтов. Большая его часть с тремя окнами на запад служила трапезной. В ней есть камин и большая печь для выпечки хлеба с отделением для копчения мяса, рыбы и сушки фруктов. Коптильное отделение по временам, судя по его устройству, вероятно, служило и паровой баней. Второе помещение, дверь которого расположена рядом со входом во двор, имело хозяйственное назначение. Оно сообщалось с трапезной небольшой (ныне заложеной) дверью. Крутая каменная лестница связывала его с глубоким погребом.

Между внешним и внутренним входами во двор имеется узкий коридор, глухая стена которого принадлежит упомянутому зданию с кельями. Вторая имеет дверь в небольшую постройку в два невысоких этажа, где нижний служил для хозяйственных целей, а в верхнем располагались привратник и монастырская стража. Башня над притвором и входом в храм служила одновременно и колокольной, и дозорным пунктом.

Монастырь Сурб-Хач.

Постройки монастыря разновременны. В их архитектурном облике заметны следы разных строительных периодов, смешение стилей: можно проследить некоторое вытеснение армяно-малоазийских черт такими элементами позднероманского зодчества, как стрельчатые арки, своды на нервюрах и т. п.

В монастыре сохранилась средневековая роспись XIV — XV вв.: над входом в храм — изображение богородицы с младенцем в окружении ангелов и святых, а в конце алтарной ниши — Деисус, изображение Христа в виде царственного владыки, восседающего на троне между богородицей и апостолом Петром в окружении символически изображенных четырех евангелистов — мифических учеников Христа, якобы авторов евангелий¹.

Вся композиция Деисуса выражает идею вечного владычества «церкви небесной» во главе с Христом. Изображения евангелистов в виде ангела, орла, льва и быка интересны тем, что в них нашли свое

¹ Четырех противоречивых вариантов жизнеописания Христа с изложением христианского вероучения.

¹ Этот раздел написан О. И. Домбровским.

отражение (не единственное в христианской иконографии) религиозные представления, корни которых уходят в первобытные культы, связанные с обожествлением животных.

Сурб-Хач, в свое время широко известный за пределами полуострова, дает представление о высоком уровне культуры армянской колонии восточного Крыма. Эта колония нашла себе прочное место между мусульманами — татарами и католиками — генуэзцами. Она сумела стать необходимой тем и другим, оказала сильнейшее влияние на быт и культуру всего населения полуострова. Она уцелела среди бурных событий средневековья и просуществовала вплоть до конца XVIII в.

СОЛХАТ

В этом многоязычном восточном городе шла обширная торговля со странами Малой Азии, Северной Африки и многими другими. Через Солхат в XIII в. проходил караванный путь от Перекопа в генуэзский порт Кафу.

Из русских земель купцы везли в Солхат и Кафу драгоценные меха, воск, сало, лен и льняные ткани, изделия из кожи и прочее. Сюда шли караваны с товарами далекого Востока — тюками шелка, драгоценностями, фарфоровой посудой, благовониями, пряностями.

Богатства Солхата и Кафы привлекали внимание татарских беев, возбуждали их алчность. Однако, понимая значение этих городов как постоянного источника наживы, они проявляли известную осторожность, заключая и соблюдая выгодные для себя договоры с генуэзцами. Последние платили татарам большие пошлины с товаров и торговли.

Захватив степи Крыма и часть предгорья, татары вскоре заняли все земли вокруг Солхата; бейлики Ширинский, Аргинский, Барынский еще более расширились и разбогатели.

Наконец пробил час и самого Солхата. Он был захвачен и почти разрушен татарами. Однако вслед за тем новые хозяева руками невольников заново сложили его стены и башни, построили крепкие ворота. Перед стенами был выкопан широкий и глубокий ров. Внутри города восстанавливались старые и строились новые здания. В 1253 г. по приказу хана Батыя в Солхате для него был построен дворец, а в 1265 г. сюда переселились из Добруджи турки — камнерезы и строители, привлеченные возможностью хороших заработков. С 1284 г. в городе чеканилась монета золотоордынских ханов. В 1287 г. египетский султан Эль-Мелик Эль-Мансу, желая продвинуть ислам в гущу татар-язычников, построил в Солхате мечеть.

Солхат становится средоточием восточной культуры на Крымском полуострове, важным политическим и религиозным центром.

Его могущество и богатство было основано на взимании дани со всех покоренных жителей Крыма, с контролируемых татарами торговых сделок, в которых основную роль играла торговля рабами в Кафе.

На окраине города (со стороны Феодосии) до сих пор видны остатки каменной стены и глубокого рва, которыми был опоясан город.

Неподалеку от центра Старого Крыма (на ул. Халтурина) стоят величавые развалины большого медресе (мусульманского духовного училища), примыкающие к мечети, построенной ханом Узбеком в 1314 г. В те времена здесь находился главный рассадник магометанства среди крымских татар. Воспринятое прежде всего знатью как официальная религия Золотой Орды, оно скоро распространилось и в Крымском Юрте. В пределах последнего муллы (священники) и дервиши (странствующие проповедники ислама) так же, как греческое духовенство в Таврике, а итальянское и армянское в восточном Крыму, распространяли феодально-теократические взгляды. Они рьяно служили крупным и мелким феодалам — ханам, беям, мурзам.

Ханы не скупались на строительство и украшение мечетей, прекрасно понимая, что пропаганда веры в аллаха является идеологической основой их политического могущества, сильным средством нравственного закабаления верующего народа.

Мечеть Узбека — характерный памятник культовой архитектуры Крыма и Востока. Хорошо сохранился ее резной портал с пышным растительным орнаментом, не менее богато украшен михраб (своего рода алтарь — ниша, обращенная на юг, в сторону священного города мусульман — Мекки). Легкие и изящные, словно невесомые, аркады делают внутреннее пространство мечети, как и в христианской базилике, на три отделения.

Неподалеку от мечети Узбека находился монетный двор, где впервые начали чеканить монету в 1284 г., при золотоордынском хане Менгу-Тимуре.

На ул. Красноармейской находятся руины мечети XIII в., построенной султаном Египта Бейбарсом, уроженцем Крыма. В древности стены ее были отделаны мраморными плитами, а верхняя часть — порфиром.

На перекрестке улиц Ленина и Дачной видны развалины мечети Куршун-Джами. Время возведения мечети — конец XIV в.

В южной части города, на углу улиц Партизанской и Речной, имеются руины караван-сарая XIV в. Именно здесь столетием позже останавливался Афанасий Никитин по пути на родину.

Часть фонтанов в городе до сих пор питается средневековыми водопроводами.

На ул. Почтовой можно увидеть остатки стен и часть алтарного купола небольшой христианской церкви — памятника дотатарского Солхата.

Верховная власть над Крымским Юртом долго принадлежала золотоордынским наместникам. Но уже в конце XIII в. беи стали проявлять неповиновение. Золотая Орда посылала в Крым карательные отряды. Однако в конце XIII—начале XIV в. она уже не была столь могущественна. В Орде началось разложение. В главной ее ставке — столице Сарай Бату — шла борьба за власть, ханы менялись часто.

Этим и воспользовался племянник золотоордынского хана Менгу-Тимур, став основателем политически почти независимого от Золотой Орды Крымского Юрта.

ТАТАРЫ В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

В середине XIII в. крымские беи главное внимание обращали на более доступную для кочевников восточную часть полуострова с ее богатыми городами, расположенными на основных торговых путях. С начала XIV в. татары стали постепенно захватывать земли и юго-западной части Крыма.

Свое первое поселение в юго-западном Крыму они основали у входа в современную Бахчисарайскую долину. О том, как они его называли, сведений нет. Позднее оно было известно под названием Эски-Юрт (Старое селище), в отличие от нового поселения, выросшего в самой долине уже в конце XV в.

Через Эски-Юрт проходил

торговый караванный путь с севера на юг, от Перекопского перешейка и далее по всему Крыму к древнему городу Херсону.

Взимание пошлин, грабеж купцов, торговля невольниками — все это обогащало поселившихся здесь беев. О том, что Эски-Юрт являлся в XIV в. крупным поселением татар, свидетельствуют обширные кладбища и пышные мавзолеи знати, часть которых сохранилась до наших дней. На каменных изголовьях наиболее старых надгробных памятников можно видеть изображения войлочной шапки кочевника. На них еще отсутствует высеченная из камня чалма. Она изображается позже, когда ислам проник в массы язычников-татар и стал их религией.

Сельское население этих районов занималось хлебопашеством, садоводством, виноградарством, огородничеством и отгонным скотоводством. Городища юго-западного Крыма вели торговлю ремесленными изделиями и продуктами сельского хозяйства, укрепляли свою оборону. По издавна сложившимся традициям, во время татарских набегов сельское население уходило под защиту крепостей, неприступных не только благодаря боевым стенам, но и по своему умело выбранному местоположению. Скалы с крутыми обрывами, трудно проходимые ущелья, густые леса — все это являлось препятствием для конных татарских отрядов. С ходу взять эти замки и города им не удавалось.

Золотая Орда зорко следила за событиями в Крыму, считая его собственностью, а крымских беев — своими вассалами.

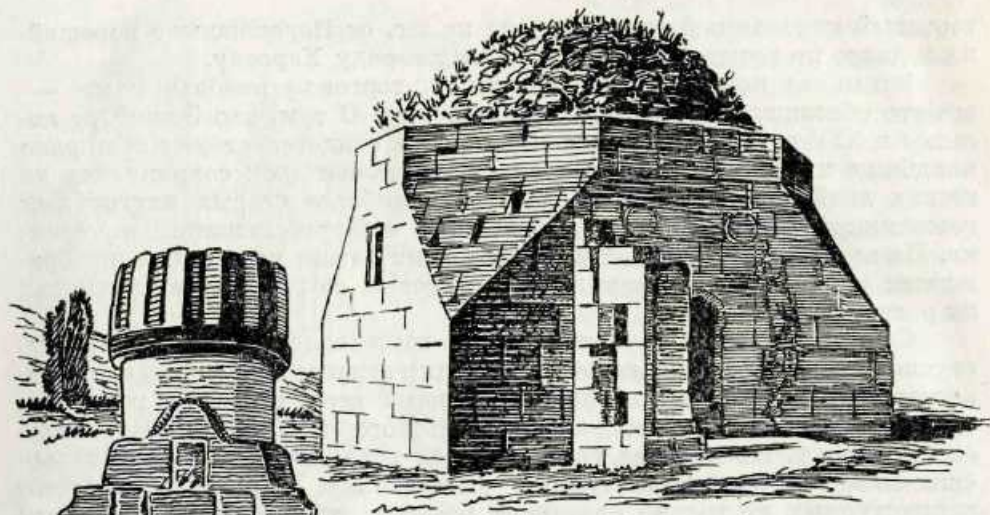
Постепенно у Орды созрело намерение полностью подчинить себе полуостров. Все больше и больше татар расселялось в центральной части Крыма и в юго-западных районах предгорья.

В конце XIII — начале XIV в. Золотой Ордой правил хан Токты (1290—1312 гг.). Его приближенным и доверенным лицом был темник Ногай, сорок лет державший в своих руках все нити политической жизни Орды. В 1298 г. Ногай отправил своего внука в Крым для сбора податей, наложенных на местное население и жителей Кафы. Посланец Орды прибыл в богатый город. Генуэзцы приняли знатного татарина с почестями, а потом вероломно умертвили.

Когда это известие дошло до Ногая, он отправил в Крым карателей. Разгрому подверглась не только его восточная часть с провинившейся Кафой, но и ни в чем не повинные города юго-западного Крыма.

В 1299 г. посланцы Ногая разгромили Эски-Кермен и уничтожили значительную часть его населения. При археологических раскопках одного из домов под завалом стен были обнаружены костяки в неестественных позах, со следами сабельных ударов на черепахе.

В этом же году, видимо, был взят татарами и город Кырк-Ер (Чуфут-Кале). Первые строители этого города-крепости хорошо про-

думали систему его обороны. В южном обрыве скал имеются потайные ворота для внезапных вылазок в тыл наступающему врагу. С восточной стороны от обрыва к обрыву город огражден оборонительной стеной и рвом, вырубленным в скале. В южном конце этой стены с помощью стенобитных машин была пробита брешь, через которую враги и ворвались в город.

Крупное княжество Мангуп, столица которого находилась в трудно доступной части юго-западного предгорья, осталось непокоренным.

В восточных районах Крыма и в генуэзской Кафе тоже стало расти татарское население. В Кафе была построена мечеть и специальный рынок для торга невольниками — квадратный двор с высокими стенами и крепкими воротами.

В конце XIV в. Крымский

Юрт фактически отделился от Золотой Орды, переживавшей период распада, и превратился в отдельное государство.

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

Несмотря на вассальную зависимость Крымского Юрта от Золотой Орды, а затем Крымского ханства от Турецкой империи, это государство оказалось достаточно живучим и просуществовало в течение почти четырех столетий. Ошибкой было бы думать, что оно жило исключительно одним разбоем и торговлей невольниками, что, кстати сказать, составляло видную статью дохода не только монголотатар, но и европейцев — генуэзцев. Накопление внешних причин, которые привели к превращению одного из уделов Орды в самостоятельное ханство, совпадало с внутренними предпосылками.

На первых порах татарские беи богатели в основном за счет торговых пошлин, дани и увеличения своих стад (они захватывали огромное количество скота во время набегов на Киевщину, Подолию, Волынь).

Один из современников писал о татарах, что они, помимо ухода за скотом, «делают войлок и прикрывают [им] дома [кибитки]. Мужчины делают луки и стрелы, готовят стремяна и уздечки, делают седла, строят дома [кибитки] и повозки, караулят лошадей, доят кобылиц, трясут самый кумыс... делают мешки и т. д.». Женщины, тогда еще свободные от мусульманского затворничества, принимали самое деятельное участие в повседневных работах. Женщина «правит повозками, ставит в них жилища, снимает их, доит коров, делает масло, prepares шкуры, сшивает их ниткой из жил, шьет сандалии и башмаки и другое платье».

Из этого перечня занятий видно, что земледелие сначала имело сравнительно небольшой удельный вес в хозяйстве татар. Сеяли они только просо, из которого получали питательный напиток «бузу», из просяной муки пекли лепешки. Засеянные участки не надолго привязывали к себе кочевников. Собрав урожай, они уходили дальше в степь со своими стадами и войлочными домами-кибитками.

Скотоводство давало кочевнику его основную пищу — мясо, жир, молоко, масло, сыр, а также одежду и все предметы несложного кочевнического быта. Шерсть перерабатывалась в ткань и войлок, из кож делали обувь, из овчин — шубы и шапки. Из тонко выделанных шкур шили безрукавки. Рога шли на различные поделки. Из жил вили веревки, путы для лошадей. Сыромятными ремнями скрепляли жерди войлочных юрт. Из толстых шерстяных ниток плели торбы (кормушки для лошадей), дорожные сумки, пояса, ткали ковры и т. д.

С конца XIII — начала XIV в. кочевники-татары начинают

постепенно оседать и заимствовать у коренного населения навыки земледелия. Площади пахотных земель непрерывно увеличиваются. И знатных, и простых татар уже не удовлетворяло кочевье. Не только скот, но и сама земля, посевная площадь, становится завидной собственностью. Каждый бей стремился захватить как можно больше плодородных земель. Татары все сильнее тяготели к удобствам оседлой жизни, к домам вместо юрт и кибиток.

Бей и знать — мурзаки — стремились к городской жизни. Со временем из среды самих кочевников выделяются купцы, которые строят лавки, склады, городские дома. Не имея традиций своего градостроительства, татарская знать копировала местные постройки, используя (например, при восстановлении Солхата) мастеров из покоренных ими жителей Крыма.

Денежный доход солхатских беев рос за счет многочисленных пошлин, взимаемых с проходящих и своих купцов. Тут и весовая пошлина, и сборы за торговое место, за въезд и выезд из города, за построенную купцом лавку, за место для постройки дома и т. д. С христианского населения города взимались большие налоги за место, где стояла церковь, за службу в церкви, за землю, отведенную под кладбище. Каждый платил налог за воду.

Крупными богачами становились ростовщики-менялы. Как и всюду в торговых городах, в их руках находился обмен монет (ведь в Солхат приезжали купцы из разных стран). Однако не только торговая и феодальная знать приобщалась к той, более высокой культуре, которой обладало коренное многоэтническое население Крыма. Этот процесс охватывал самые широкие массы вчерашних кочевников.

Взаимоотношения между татарами и коренными жителями Крыма постепенно приобретают нормальный (для своего времени) характер. На землях, где стали хозяевами феодалы-татары, иноязычное и иноверческое население — греки, армяне и другие, в основном земледельцы и ремесленники, — стало органически необходимым элементом. По отношению к нему проявлялась широчайшая веротерпимость.

Взаимоотношения татар и жителей непокоренных ими земель Мангупского княжества стали обычными соседскими отношениями двух феодальных государств, всегда готовых напасть друг на друга, поживиться за счет слабого соседа, но склонных и поторговать в период мирных отношений, возникавших при равновесии сил. Простые же люди, несмотря на то, что феодальная знать и духовенство обеих сторон всячески поддерживали и разжигали религиозную и национальную вражду, как видно, тяготели к более мирному взаимному общению.

Непреодолимо (хотя и подспудно), с одной стороны, шла ассимиляция той части бывших врагов — кочевников, которая плотнее

соприкасалась с христианским населением предгорного Крыма, с другой — происходило отатаривание христианского населения, оказавшегося внутри будущего Крымского ханства.

В золотоордынский период татары Крымского Юрта были язычниками: поклонялись солнцу, луне, огню, воде, земле и божкам, сделанным из войлока. Во второй половине XIII в. в Крым проникает ислам. Источником пропаганды ислама была сельджукская Кония. Вначале эта религия, подобно в свое время христианству в Крыму, распространяется лишь среди знати, а позже проникает и в широкие массы кочевников-скотоводов. На шею простого кочевника был надет еще один хомут: кроме власти бей, духовная власть муллы.

Кочевникам, требовавшим себе участок завоеванной земли, коран говорил: «Не присваивайте имущества, которыми бог отличил вас одних перед другим». Этим изречением корана пользовались и бей, и мусульманское духовенство. Беднота оставалась в кабальной зависимости у них.

Крымский Юрт, отделившись от Золотой Орды, долго сохранял в себе черты монгольского государства. Это особенно сказалось на структуре его «армии». В основном она состояла из конницы. Каждый воин по зову бей должен был явиться на место сбора, полностью снаряженным за свой счет. У воина должны были быть 1—3 лошади (одна под всадником, остальные вьючные), запас продовольствия на три месяца (у монголов на один год), запас стрел в колчане, лук, молоток-клевал, которым в битве пробивались металлические шлемы врагов, железный крючок на палке, чтобы стягивать противника с седла, а также серп для заготовок сена для лошадей, сыромятные ремни для связывания пленников, путы для лошадей. Кроме того, воин возил с собой котел для варки пищи и баклагу с водой.

Войско делилось на десятки, сотни, тысячи. Несколько тысяч носило неопределенное название «тьма». Отсюда и пошло название «темник», т. е. предводитель большого войска. Дисциплина была очень строгая, всякое нарушение ее каралось смертной казнью.

Одежда татарского воина состояла из куртки, шаровар с поясом, меховой шапки, безрукавки из простеганного войлока (защита от стрел), шерстяных чулок и постолов из сыромятной кожи.

У беев, возглавлявших набег, имелись дорогостоящие металлические шлемы с золотой насечкой, кольчуги, защищавшие от сабельных ударов и стрел, сабли, ятаганы, кинжалы. Отряды каждого бей имели свой особый родовой знак. На деревянную палку или железную трубку прикреплялось металлическое изображение головы быка, коровы, лошади. Желая показать, что отряд такого-то бей был, этот знак высоко поднимали над головой.

В степи татарская конница определенного построения не придерживалась. Выйдя из Крыма, большая нестройная масса всадни-

ков вскоре распадались на мелкие отряды, следовавшие далеко один от другого. Приближаясь к чьим-либо владениям, все войско стягивалось, вперед выдвигалась особая ударная группа, которая осторожно, скрытно подбиралась к обреченному селу или городу. Затем всадники с гиканьем врываются в поселение, убивали всех, кто встречался на пути, и мчались дальше, не трогая имущества жителей. Уже по их следу налетал основной отряд.

Перепуганные первыми головорезами, жители теряли голову и вместо общей защиты прятались каждый в своем жилище. Тогда и начинался грабеж. Уходя, хищники поджигали дома, а оставшихся в живых людей уводили в плен. Они связывали руки пленников одним длинным сыромятным ремнем. За каждой лошадью шла одна или несколько верениц.

В бою воины оберегали друг друга, раненых сажали на запасных лошадей, убитых, если была возможность, вывозили домой. В Крым возвращались, выслав вперед разведку, а сзади держа охранение из всадников, не обремененных никаким грузом. Назад шли другими дорогами, чтобы не попасть в засаду, которую могли организовать соседи пострадавших.

Старая родовая знать — беи владели правом суда, взимания податей, предводительства на войне, «считая себя происшедшими от белой кости, и только одну войну признавали совместимой с их высоким достоинством».

Некоторые беи сами начинали войну и сами заключали мир, не советуясь и не объединяясь с другими. Наиболее сильным во всех отношениях был бей Ширинский. Он имел свое войско и знамя, на котором была изображена его родовая тамга.

Владея обширными землями, огромным количеством скота, опираясь на свое войско и родовитость, род Ширинских в

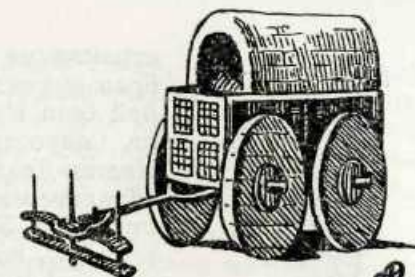

Крымском Юрте в XIII и в XIV вв. стремился играть первую роль, подчинить своему влиянию остальных беев. Между ними шла борьба, политическое соперничество.

В конце первой четверти XV в. в Золотой Орде три правителя оспаривали власть друг у друга. Один из них, потерпев неудачу, откочевал со своей ордой в Крым. Это был Даулет-Берды из рода Чингизидов. С приходом Даулет-Берды борьба за Крымский Юрт обострилась.

Из Золотой Орды вторгся в Крым Улуг-Мухаммед, желая отнять Юрт у Даулет-Берды, но не получил поддержки у крымских беев и власть не захватил.

В Литве при дворе короля Витовта жил бежавший от золотоордынских интриг внук Тохтамыш-хана Хаджи-Девлет. Король Витовт, у которого были свои интересы в крымских делах, поддерживал

стремление Хаджи-Девлета захватить власть. Собрав значительное войско и заручившись поддержкой беев Крымского Юрта, Хаджи-Девлет двинулся на полуостров и разбил Улуг-Мухаммеда. В 1428 г. Хаджи-Девлет мог уже считать себя счастливым обладателем совершенно независимого крымского престола. Укрепившись в Солхате, он задумал было овладеть юго-западным Крымом и южноукраинскими степями. Однако ему пришлось позаботиться прежде всего об укреплении своей ханской власти. Своенравные и сильные беи могли сломить его, поддержав притязания на власть одного из его многочисленных взрослых сыновей.

Учтя это, Хаджи-Девлет решил покинуть недостаточно дружелюбный Солхат, столицу бывшего Юрта. Прежде всего, желая выжить генуэзцев из Крыма, лукавый и честолюбивый хан затеял тонкую и хитрую интригу. Мангупскому князю Алексею он обещал всяческую поддержку с тем, чтобы тот присоединил к своим владениям генуэзский порт Чембало (Балаклаву). В 1433 г. порт был взят Алексеем. Генуэзцы бежали в Кафу. Консулы Кафы вызвали войска и под командованием Карла Ломеллино армия генуэзцев одержала победу, вернув Чембало. Консулы Кафы, узнав об интриге Хаджи-Девлет-Гирея, решили его наказать. Но хан разбил генуэзские войска под Солхатом, «набрав много возов добычи». После этого удара генуэзцы решили переменить тактику и стали одаривать хана.

В юго-западной части Крыма Девлет-Гирей облюбовал место для своей новой резиденции — город-крепость Кырк-Ер (позже Чуфут-Кале). Здесь он, правоверный мусульманин, построил мечеть и

ряд красивых каменных зданий, укрепил стены, башни. Широко известен овеянный легендой мавзолеем «Джанике-Ханум», датированный 1437 г. Однако, история этого памятника была, видимо, более прозаичной. Если Хаджи-Девлет — внук Тохтамыш-хана, то дочь последнего Джанике-Ханум, похороненная в Чуфут-Кале в 1437 г., могла быть матерью Хаджи-Девлета.

История правления первого крымского хана из династии Гиреев была богата событиями. Ее пополняли интриги против местного населения Крыма и против генуэзцев, обратные интриги беев против хана, заговоры сыновей хана против своего отца, дворцовые трагедии.

Исследователи называют разные даты прихода к полной власти Хаджи-Девлет-Гирея — 1427, 1428, 1449 гг. Наиболее же вероятной датой можно считать 1434 г. Именно в этот год хан показал свою силу, разбив восьмидесятысячную армию генуэзцев под Солхатом. Столь громкая победа принесла честолюбивому хану полную власть над беями.

Династия Гиреев просуществовала почти 350 лет. Несомненно, этому помогла вассальная зависимость Крымского ханства от мощной Турецкой империи, с которой долго не смогли совладать никакие силы Европы. Лишь в конце XVIII в. русские войска сокрушили крымский форпост «Блистательной Порты» и ликвидировали этот постоянный очаг агрессии на юге России и Украины.

ЛИТЕРАТУРА О СРЕДНЕВЕКОВОМ КРЫМЕ

Читателю, желающему узнать больше, чем сказано в этой книге, мы рекомендуем прочесть перечисленные ниже труды по истории и археологии средневекового Крыма. Разумеется, наш перечень охватывает только небольшую часть того, что написано по этому вопросу, но мы в него включили те книги и статьи, которые, по нашему мнению, дадут разностороннее представление о проблемах крымского средневековья. Но поскольку освещение этого материала в разных трудах не одно и то же, мы расположили их в порядке выхода в свет. Это даст читателю возможность проследить эволюцию научных взглядов на крымское средневековье.

Исторические труды по средневековью Восточной Европы, в которых затрагивается история средневекового Крыма

- Ф. И. Успенский. История Византийской империи. Т. I. Москва, 1912.
М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений. Москва, 1956.
В. В. Мавродин. Начало мореходства на Руси. Ленинград, 1949.
Г. Г. Литаврин. Болгария и Византия в XI—XII вв. Москва, 1960.
М. И. Артамонов. История хазар. Ленинград, 1962.

Обзорные труды по истории средневекового Крыма

- П. И. Кеппен. Крымский сборник. С.-Петербург, 1837.
В. Х. Кондораки. В память столетия Крыма. Москва, 1883.
А. Л. Бертье-Делагард. Керменчик. Крымская глушь. Одесса, 1899.
Ю. А. Кулаковский. Прошлое Тавриды. Киев, 1914.
А. Л. Бертье-Делагард. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. Известия Таврической ученой архивной комиссии, № 57. Симферополь, 1920.
Н. И. Репников. Археологические памятники (Археологическая карта южного берега Крыма). Археологические работы ГАИМК на новостройках 1932—33 гг. Москва — Ленинград, 1935.
О. Н. Бадер. Материалы к археологической карте восточной части горного Крыма. Труды Института краеведческой и музейной работы НКП РСФСР. Т. I. Москва, 1940.

Е. В. Веймарн. Крым у средні віки. Нариси стародавньої історії Української РСР. Київ, 1957.

История и археология средневекового Крыма. Сб., Москва, 1958.

Д. Л. Талис. Некоторые проблемы истории раннесредневековой Таврики и литература последних лет. Византийский временник, XIX. Москва, 1961.

Стародавні пам'ятки Інкерманської долини. Археологічні пам'ятки УРСР. Київ, 1963.

А. Л. Якобсон. Средневековый Крым. Москва — Ленинград, 1964.

Работы, освещающие период Великого переселения народов и историю раннесредневековой Таврики

Ф. Брун. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в Южной России. Сб. «Черноморье», II. Одесса, 1879.

Ф. А. Браун. О крымских готах. С.-Петербург, 1890.

Н. И. Репников. Некоторые могильники области крымских готов, ч. I, Известия археологической комиссии, вып. 19, С.-Петербург, 1906; ч. II, Записки Одесского общества истории и древностей, XXVII, Одесса, 1907.

В. Г. Васильевский. Житие Иоанна Готского. Труды, т. 2, вып. 2. С.-Петербург, 1912.

А. А. Васильев. Готы в Крыму, ч. I, III—VI вв. Известия Российской Академии истории материальной культуры, т. I, Ленинград, 1921; ч. II, VI—XI вв. Известия Государственной Академии истории материальной культуры, т. V, Ленинград, 1927.

В. П. Бабенчиков. Из истории Крымской Готии. Известия Государственной Академии истории материальной культуры, вып. 117. Ленинград, 1935.

В. В. Кропоткин. Могильник Суук-Су и его историко-археологическое значение. «Советская археология», № 1, Москва, 1959.

О. I. Домбровский. Стародавні стіни на перевалах головного пасма Кримських гір. «Археологія», XII, Київ, 1961.

О средневековом Херсонесе

Б. Д. Греков. Повесть временных лет о походе Владимира на Корсунь, Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии, т. III. Симферополь, 1929.

А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. Материалы и исследования по археологии СССР, № 63. Москва — Ленинград, 1959; Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). Материалы и исследования по археологии СССР, № 17. Москва — Ленинград, 1950.

Херсонес Таврический. Симферополь, 1962.

О «пещерных городах», княжестве Феодоро и деревне средневекового Крыма

А. Л. Бертье-Делагард. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма. Записки Одесского общества истории и древностей. Т. XIV, Одесса, 1886.

С. М. Шапшал. Караимы и Чуфут-Кале в Крыму. С.-Петербург, 1896.

А. Л. Бертье-Делагард. Каламита и Феодоро. Известия Таврической ученой археологической комиссии, № 55. Симферополь, 1918.

П. В. Никольский. Вахчисарай и его окрестности. Симферополь, 1927.

Н. Л. Эрнст. Эски-Кермен и пещерные города Крыма. Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. III, Симферополь, 1929.

Н. И. Репников. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928—1929 гг. Известия Государственной Академии истории материальной культуры, XII, вып. 1—8. Ленинград, 1932.

Ф. И. Шмит. Эски-Керменская базилика. Там же.

Н. В. Малицкий. Заметки по эпиграфике Мангупа. Известия Государственной Академии истории материальной культуры, вып. 71. Ленинград, 1933.

В. П. Бабенчиков. Пещерный комплекс Шулдан. Известия Государственной Академии истории материальной культуры, вып. 117. Ленинград, 1935.

Н. И. Репников. Городище Качи-Кальён. Там же.

Е. В. Веймарн, Н. И. Репников. Сюреньское укрепление. Там же.

С. Н. Бибииков. Средневековое укрепление Исар близ села Чоргунь (Крым).

Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР, II. Москва — Ленинград, 1939.

М. А. Тиханова. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма. Материалы и исследования по археологии СССР, № 34. Москва — Ленинград, 1953.

Е. В. Веймарн. Разведки оборонительных стен и некрополя (Мангуп). Там же.

Е. В. Веймарн. Оборонительные сооружения Эски-Кермена (опыт реконструкции). Сб. «История и археология средневекового Крыма». Москва, 1958.

Е. В. Веймарн. О времени возникновения средневековой крепости Каламита. Там же.

В. В. Кропоткин. Из истории средневекового Крыма (Чуфут-Кале и вопрос о локализации города Фуллы), «Советская археология», XXVIII, М., 1958.

Е. Ч. Скржинская. Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма. Сб. «История и археология средневекового Крыма». Москва, 1958.

А. Л. Якобсон. К вопросу о локализации средневекового города Фуллы. «Советская археология», XXIX—XXX, Москва, 1959.

Е. В. Веймарн. О виноградарстве и виноделии в древнем и средневековом Крыму. Краткие сообщения Института археологии АН УССР, № 10. Киев, 1960.

А. Л. Якобсон. Средневековые сельские поселения юго-западного Крыма. Византийский временник, XXI, Москва — Ленинград, 1962.

Н. А. Богданова, И. И. Лобода. Вахчисарайский историко-археологический музей. «Пещерный город» Чуфут-Кале, Симферополь, 1965.

О владычестве генуэзцев в Кафе и Солдаие, и о Золотой Орде

Заметки XII—XV вв., относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судак), приписанные к греческому синаксарю. Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V, Одесса, 1863.

Устав Каффы 1449 г. Там же.

В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских, т. 1. Санкт-Петербург, 1884; Извлечения из персидских сочинений, т. 2. Москва — Ленинград, 1941.

В. Г. Васильевский. Житие Стефана Сурожского. Труды, т. 3. Петроград, 1915.

А. Н. Насонов. Тмутаракань в истории Восточной Европы. Исторические записки, № 6, Москва, 1940.

Е. С. Зевакин, Н. А. Пенчко. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. Исторические записки, № 7, Москва, 1940.

В. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение. Москва — Ленинград, 1950.

И. А. Гольдшмидт. Кафа — генуэзская колония в Крыму в конце XIII — первой половине XV в. Москва, 1952.

С. А. Секиринский. Очерки истории Сурожа IX—XV веков. Симферополь, 1955.

М. К. Старокадомская. Русское торговое население генуэзской Каффы. Сб. «История и археология средневекового Крыма». Москва, 1958.

М. А. Фронжуло. Розкопки жилищ комплексів на середньовічному поселенні поблизу с. Планерське (1954—1955 рр.). Археологія, XII. Київ, 1961.

А. И. Полканов. Судак. Симферополь, 1964.

В. А. Микаелян. История армянской колонии в Крыму. Ереван, 1964 (на армянском языке, резюме — на русском).

Об архитектуре и изобразительном искусстве средневекового Крыма

Ю. С. Асеев, Г. А. Лебедев. Архитектура Крыма. Киев, 1961.

О. И. Домбровский. Фрески средневекового Крыма. Киев, 1965.

В большинстве книг этого перечня почерпнут обильный материал для работы над иллюстрациями к нашей книге. Но, кроме них, были использованы и другие издания, в частности:

Ф. Готтерот. История внешней культуры. Т. I—II, С.-Петербург, 1900.

В. Н. Лазарев. История византийской живописи. Т. 1, Москва, 1947; т. II, Москва, 1948.

Народы мира. Народы Западной Европы. Т. I, Москва, 1964.

Литература на иностранных языках

W. Tomaschek, Die Goten in Taurien, Wien, 1881.

Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du XIII siècle, Bucarest, 1927.

E. Skrzinska, Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée, Genova, 1928.

G. Bratianu, Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au XIII siècle, Paris, 1929.

A. Vasiliev, The Goths in the Crimea, Cambridge, 1936.

Mal'owist Marian, Kaffa w drugiej polowie XV-ego wieku, Warszawa, 1939.

Morozzo della Rocca, A. Lombardo, Documenti del commercio veneziano nei secoli XI—XIII, Torino, 1940.

Mal'owist Marian, Kaffa—kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453—1475, Warszawa, 1947.

J. Kmiecinski, Zagadnienie tzw. kultury gocko-gepidzkiej na Pomorzu Wschodnim w okresie wczesnorzymskim, Lódz, 1962.

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	3
В эпоху великого переселения	7
Джалманское городище	8
Золотое ярмо	9
Альминская группа позднекифских городищ	9
Бакла	10
Проблема крымских готов	10
Нашествие гуннов	14
На заре средневековья	15
Город Херсон — «Корсунь-град» русских летописей	17
Наследники Рима	20
Херсон при хазарах	24
Херсон — торговый город	26
Корсунь и Русь	29
Упадок Херсона	34
Поздний Херсон	36
Как угас город	39
Средневековая Таврика — Крымская «Готия»	41
По Караби, Демерджи и Чатыр-Дагу	44
Страна Дори	49
От Алушты до Ласпи	53
Таврика в период борьбы с хазарами	54
Продолжение южнобережного маршрута	56
Забегай немного вперед	60
От Басмана до Бойки и Богатого ущелья	61
Феодальная Таврика	68
Рядом с Византийским Херсоном	76
Каламита — Инкерманская крепость	77
Челтер и Шулдан	78
Эски-Кермен и Кыз-Куле	78
Сюйренская крепость	81
Качи-Кальон	81

Кыз-Кермен и Тепе-Кермен	83
Чуфут-Кале и Успенский монастырь	84
Что такое «пещерные города»	86
Между Византией и хазарами	90
Между Русью и Византией	93
Юго-западный Крым в период зрелого средневековья	95
Общины «Готии». Деревня средневекового Крыма	98
Средневековые поселения Качи	100
Поселения Байдарской долины	102
Ласпи	103
Хлебопашество	105
Садоводство и сбор дикорастущих плодов	107
Животноводство	110
Подсобные промыслы и домашнее ремесло	112
Архитектура жилищ и планировка поселений	114
Характер землевладения и социальные отношения	116
Во владениях «господ Феодоро». История Мангупского княжества	119
Город Феодоро	120
Феодоро — княжество	125
От Боспорского царства до Тмутараканского княжества. Восточный Крым	133
в V — XII вв.	133
Раннесредневековый Боспор	134
Еще раз о хазарах	136
Поселения VIII—IX вв.	137
«Родина русских»	143
Кафа. Солдайя. Чембало. Колонии итальянских торговых городов в средневековом Крыму	149
Памятники Кафы	150
Руины Солдайи	151
Как возникли колонии генуэзцев в Крыму	154
Под властью феодалов-иноземцев	160
На последнем этапе	166
Под игом Золотой Орды. Татаро-монгольское нашествие и образование Крымского ханства. (XIII—XV вв.)	170
Сурб-Хач	172
Солхат	174
Татары в юго-западном Крыму	176
Крымское ханство	179
Литература о средневековом Крыме.	186

ДОРОГОЙ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ
Экскурсии по средневековому
Крыму

Редактор Л. Литвинова.
Художественный редактор
Р. Голяховский.
Технический редактор
А. Фисенко.
Корректор Н. Губанова.

Сдано в набор 29-X-1965 г.
Подписано к печати 5-II-
1966 г. БЯ 01338. Бумага
70×90¹/₁₆. Объем: 12,0 физ.
п. л., 14,04 усл. п. л., 12,25
уч.-изд. л. Тираж 12 000 экз.
Заказ № 5164. Цена 50 коп.

Издательство «Крым».
Симферополь, Горького, 5.
Областная типография Крым-
ского областного управления
по печати, Симферополь, про-
спект им. Кирова, 32/1.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр- ница	Строка	Напечатано	Следует читать	По чьей вине
95	21 сверху	дающая	деюша	Автора
95	22 сверху	имеяще	умеяше	.
132	6 снизу	паши	кади	.
136	19 снизу	хазарское	христианское	Составителя
171	22 сверху	в XII в.	в XIII в.	.
175	2 снизу	купола	полукружия	.
187	8 снизу	археологиче- ской	архивной	.

Дорогой тысячелетий

Средневековый Крым

в XIII-XV вв

Земли, захваченные
Золотой Ордой

Мангупское княжество

Владения Херсона
Итальянские колонии

